

Слово въ день празднованія 50-лѣтя священства о. Благочиннаго 33-й пѣхотной дивизіи, протоіеря А. Л. Дородницына ²⁾.

Сегодня исполнилось пятидесятилѣтіе священнослуженія и пребыванія на службѣ въ Бессарабскомъ полку о. Протоіеря Александра Леонтьевича Дородницына. Событіе это привлекло въ этотъ святой храмъ многочисленныхъ почитателей маститаго юбиляра: военачальниковъ, сослуживцевъ и духовныхъ чадъ его, чтобы вмѣстѣ съ намъ вознести благодареніе Господу Богу за милости и щедроты, явленные ему въ теченіе его долгой жизни и полувѣковаго служенія церкви Божіей и христіолюбивому воинству, испросить ему помощи и благословенія Божія на дальнѣйшую жизнь и предстоящіе труды и засвидѣтельствовать ему чувства благодарности, любви и высокаго почитанія. Да возрадуется-же душа его въ нынѣшній знаменательный для него день при этомъ торжественномъ удостовѣреніи, что пятидесятилѣтнее служеніе его было плодотворно, что онъ исполнилъ свой долгъ духовнаго пастыря.

И вотъ, стою я въ нѣкоторомъ смущеніи передъ выпавшею на мою долю задачей начертить жизнь этого пастыря, полную великихъ трудовъ и принесшую много пользы церкви и паствѣ. Боюсь, какъ бы въ этомъ изображеніи не опустить какихъ-нибудь чертъ и съ другой стороны въ опѣнкѣ заслугъ юбиляра не оскорбить его скромности и великаго смиренія. Единственно, что утверждаетъ меня въ намѣреніи приступить къ своей задачѣ, это ясное сознаніе, что изображеніе жизни и нравственнаго облика о. Александра послужитъ назиданіемъ для насъ, его сослуживцевъ, и укрѣпитъ наши добрыя чувства къ нему.

Пастырское служеніе есть одно изъ высочайшихъ служеній на землѣ. Господь Иисусъ Христосъ, основавши на землѣ для спасенія людей

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

²⁾ Произнесено 11 минуваго апрѣля въ церкви 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка (въ г. Кіевѣ) при юбилейномъ чествованіи прот. А. Л. Дородницына (см. далѣе корреспонденцію изъ Кіева).

Свою Церковь и вложивши въ нее, какъ бы въ нѣкоторую сокровищницу, дары Св. Духа, сдѣлалъ своихъ учениковъ-апостоловъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемниковъ: епископовъ и пресвитеровъ продолжателями своего дѣла на землѣ и орудіемъ раздаянія людямъ благодатныхъ даровъ. Имъ даны право и обязанность учить и крестить людей, низводить на нихъ Духа Святого, освящать ихъ святыми тайнами Тѣла и Крови Господнихъ и, что особенно значительно, дана власть рѣшать и связывать грѣхи человѣковъ. *Тако насъ да нещуетъ человекъ, говоритъ Апостоль Павелъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1). По словамъ св. Григорія Богослова, пастырь церкви „долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы въ горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра“... Служеніе пастырское хотя и совершается на землѣ, но начало и конецъ его на небесахъ.

Но будучи столь высокимъ по своему значенію и своей идеѣ, это служеніе въ исполненіи своемъ заключаетъ много трудностей, тяготы и стѣсненій, которыя для людей свѣтскихъ *сыновъ века сего*—часто бывають совершенно недовѣдомы. Нерѣдко приходится слышать и среди простого народа, и въ образованномъ обществѣ сужденія, что нѣтъ болѣе легкаго труда, какъ трудъ нашего духовенства, и что жизнь духовныхъ лицъ съ матеріальной и нравственной стороны обставлена у насъ, какъ нельзя лучше. Думать такъ—значить имѣть очи и не видѣть ими, слышать и не разумѣть. Трудность служенія пастыря, правда, не состоитъ въ особенной тяжести совершаемаго имъ тѣлеснаго труда и истрачиваемой имъ физической энергіи; хотя иной день и даже нерѣдко случается ему переносить такой продолжительный тѣлесный подвигъ и чувствовать такую физическую усталость, какихъ не вынесъ бы иной труженикъ. Тяжесть труда пастыря есть тяжесть моральная, духовная, вытекающая изъ самой сущности его служенія. *Вы свѣтъ миру, вы соль земли*, говоритъ Господь о работникахъ своего вертограда—церкви. Подумайте, какова должна быть постоянная бдительность пастыря надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ, исключительная напряженность вниманія къ себѣ, къ каждому своему дѣйствію, слову и даже мысли, дабы не уронить своего достоинства передъ вѣншими, не унизить своего сана и не соблазнить *единого отъ малыхъ сихъ*. Свѣтскіе люди, такъ охотно прощающіе и извиняющіе различные нравственные недостатки въ своей средѣ, непремѣнно тѣ же недостатки поставятъ духовному лицу на видъ, будутъ упрекать его и даже выставятъ ихъ на позоръ и злословіе.

Миръ во злъ лежитъ, учить слово Божіе. Дѣло пастыря привести своихъ чадъ къ Богу, Отцу свѣтовъ, источнику добра и правды. Сколько же нужно ему усилій для борьбы съ грѣховностью и собственной природы, сколько энергіи и трудовъ необходимо ему употребить, чтобы побороть окружающее зло и заставить людей идти тѣсными вратами пути Царства Божія.

Какъ часто приходится пастырю быть, подобно Подвигоположнику Іисусу Христу, одинокимъ въ своемъ пастырскомъ подвигѣ и не только не встрѣчать себѣ сочувствія, одобренія и помощи, но часто подвергаться, особенно въ наше лукавое время, насмѣшкамъ, осужденію, клеветѣ и злословію. Расколъ, шпунда, вольномысліе и невѣріе подводятъ многія опасныя мины подъ дѣятельность пастыря. Сколько вниманія и искусства требуется отъ него, чтобы провести корабль своей паствы среди этихъ опасностей цѣлымъ и невредимымъ. Есть еще сторона въ дѣятельности

священника, мало замѣчаемая свѣтомъ, которая дѣлаетъ служеніе его тягостнымъ. Это—необходимость для него тѣснаго единенія съ жизнью своихъ пасомыхъ и, слѣдовательно, необходимость близкаго съ ними переживанія радостей и скорбей ихъ личной и семейной жизни. И случается, что переходъ отъ одного переживанія къ другому происходитъ для пастыря въ теченіе очень малаго времени: часа или немногимъ болѣе и даже менѣе. А сколько священнику приходится иногда скорбѣть, тужить и даже содрогаться, когда открывается предъ нимъ душа грѣшника со всеми ея язвами, сколько плакать при видѣ глубины его нравственнаго паденія и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивать средства поднять его и привести къ Отцу Небесному. Прибавьте же сюда еще и сознаніе пастыремъ отвѣтственности предъ Богомъ не только за свои грѣхи, но и за грѣхи всѣхъ врученныхъ его водительство и попеченію людей, и вы тогда хоть отчасти поймете, въ чемъ заключается тяжесть пастырскаго служенія.

Вотъ это-то высокое, трудное и отвѣтственное служеніе взялъ на себя пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нашъ досточтимый юбиляръ о. Александръ. Въ это время Бессарабскій полкъ, къ церкви котораго былъ рукоположенъ о. Александръ, только лишь получилъ свое нынѣшнее названіе. И вотъ всѣ эти пятьдесятъ лѣтъ о. Александръ безсмѣнно служить въ Бессарабскомъ полку, высоко держа знамя своего пастырскаго служенія. Пятьдесятъ лѣтъ человѣческой жизни и сами по себѣ довольно внушительны; пятьдесятъ же лѣтъ постоянного бодрствованія надъ собою, духовнаго дѣланія, неослабнаго труда и попеченія о спасеніи людей, о нравственномъ ихъ усовершенствованіи—это явленіе въ наши дни совершенно рѣдкое и необычайное. Сколько душъ пріяло изъ рукъ о. Александра всеочистительную купель крещенія и сподобилось причастія Св. Духа, сколько ихъ онъ научилъ и наставилъ вѣрѣ и жизни христіанской, сколько душъ открывали предъ нимъ свои грѣховныя язвы и сколько ихъ онъ возставилъ отъ грѣха и ободрилъ на дѣло правды, сколько душъ наплатилъ онъ святыми тайнами Тѣла и Крови Господнихъ, сколько ихъ благословилъ на семейную жизнь, какое множество видѣлъ и раздѣлялъ радостей и слезъ человѣческихъ, сколько душъ напутствовалъ и отправлялъ молитвословіями церковными въ вѣчную жизнь! Въ Русско-Турецкую войну ходилъ нашъ юбиляръ съ своимъ полкомъ и перенесъ всѣ тяжести военнаго похода. Не его ли теплыми молитвамъ и предстательству предъ Богомъ и небеснымъ покровителемъ полка Святителемъ Николаемъ обязанъ полкъ своимъ благополучіемъ и побѣдами на этой войнѣ? Не онъ ли своимъ нравственнымъ авторитетомъ и мужествомъ, и христіанскими утѣшеніями ободрялъ воиновъ въ ихъ трудахъ и подвигахъ, за что и получилъ въ свое время рѣдкую для священника награду—крестъ на Георгіевской лентѣ? Какъ крѣпкій дубъ стоитъ онъ неизблемо пятьдесятъ лѣтъ на пути жизни своей паствы, давая тѣнь и прохладу окружающимъ его отъ зноя жизни и защищая ихъ своими вѣтвями отъ бурь и вихрей житейскихъ.

Какъ же совершаетъ свое пастырское дѣланіе нашъ досточтимый юбиляръ и въ чемъ состоитъ нравственное обаяніе его личности? Мнѣ, по милости Божіей, пришлось прослужить съ о. Александромъ подъ его начальствомъ какъ дивизіоннаго Благочиннаго, почти 16 лѣтъ. И самъ я достаточно уже видѣлъ о. Александра въ его дѣятельности и много приходилось о ней слышать отъ старыхъ и настоящихъ сослуживцевъ на пользу о. Александра и его духовныхъ дѣтей. Цѣльность и крѣпость религіознаго духа, сердечность вѣры, простота, кротость, смиреніе, незлобіе, дѣятельная любовь къ ближнимъ, всецѣлая преданность своему долгу,—

вотъ тѣ качества о. Александра, которыя опредѣлили успѣхъ его пастырскаго служенія и снискали ему общую любовь и уваженіе. Человѣкъ кристальной чистоты души, онъ совершенно чуждъ фарисейской закваски. Не любить онъ дѣлать своего дѣла на показъ, а еще болѣе трубить о себѣ. Совершаетъ онъ все спокойно и молча, какъ бы оправдывая на себѣ извѣстную поговорку: „Добрякъ по истинѣ въ молчаніи добро творить“. Не часто раздается голосъ его поученія, но самая жизнь его не есть-ли живая поучительная книга, *какъ подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. I. 3). Никто не видѣлъ его гнѣва и даже только раздраженія; не употребилъ онъ никогда мѣръ наказанія въ отношеніи тѣхъ, къ кому по своему положенію могъ бы примѣнить. При взглядѣ на нравственный обликъ о. Александра такъ и просятся для характеристики его на память слова пророка Исаи: „не возопіетъ и не возвыситъ голоса своего, и не дастъ услышать его на улицахъ; трости надломленной не переломитъ, и ѡна курящагося не уаситъ“ (Ис. XLII, 2—3). Такого уже доброе сердце у нашего юбиляра! Но за то ни у кого изъ насъ не явится ни мысли, ни желанія чѣмъ нибудь обидѣть добраго старца, сдѣлать что-нибудь неугодное ему. Если бы кому и случилось нечаянно погрѣшить противъ него, то не знаю, куда бы онъ ушелъ отъ своей совѣсти. Маститый старецъ есть какъ бы общая наша совѣсть, предостерегающая насъ отъ нравственныхъ заблужденій и указывающая намъ путь правды и закона. Будучи человѣкомъ высокаго общественнаго положенія, украшенный всевозможными знаками отличія: и духовными и свѣтскими, онъ не возносится ими и въ обращеніи со всѣми проявляетъ самую трогательную простоту и смиреніе. Къ нему никакъ не относится упрекъ, сдѣланный Спасителемъ фарисеямъ: „любятъ превозлежанія на пиршествахъ и предстанія въ собраніяхъ“ (Мѡ. XXIII, 6). Въ молитвенномъ соборномъ служеніи онъ всегда готовъ уступить принадлежащее ему по годамъ и заслугамъ мѣсто стоянія младшимъ себя. Придетъ ли онъ въ домъ чей, тотчасъ же домъ тотъ наполняется благоуханіемъ ласки, привѣтливости, искренности и простоты. Помню я одного нашего сослуживца военнаго священника (нынѣ покойнаго), который не разъ говаривалъ: „лицо о. Александра издаетъ вокругъ себя сіяніе какого-то особо пріятнаго свѣта“. Да и каждый изъ насъ не замѣчалъ этого, не ощущалъ ли въ соприкосновеніи съ личностью о. Александра обаяніе, исходящее отъ него тихою ласкою свѣта, не согрѣвался ли теплотою его сердца?

О. Александръ уже достигъ того возраста, за предѣлами котораго по естественному порядку и по слову Псалмопѣвца, идутъ *трудъ и болѣзнь*. Между тѣмъ, сколько бодрости душевной и тѣлесной мы видимъ еще въ немъ. Старости, по психологическому закону, свойственно больше жить воспоминаніями пережитаго прошлаго и быть болѣе или менѣе равнодушною къ настоящему. Отецъ же Александръ, сохраняя свѣжую память о прошедшемъ, живо интересуется и событіями текущими и злободневными. Въ рѣчи его всегда звучитъ нота живизнерадостности и иногда веселаго остроумія. Въ его годы обыкновенно люди дряхлѣютъ, бываютъ слабы и неподвижны. А нашъ дорогой юбиляръ въ долготѣ дней своихъ сохранилъ крѣпость силъ: не знаетъ онъ усталы при совершеніи Богослуженій даже и въ дни поста, совершаетъ онъ иногда большія хожденія пѣшкомъ и по долгу службы, и по своей охотѣ.

Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, какую чистую и воздержную жизнь провелъ онъ до сего дня и не даетъ-ли онъ и намъ всѣмъ этимъ урокъ трезвости, цѣломудрія и воздержанія.

Обратимъ вниманіе на трогательную любовь о. Александра къ родному полку и преданность его своему пастырскому долгу. Какъ уже выше замѣчено, съ Бессарабскимъ полкомъ онъ совершилъ трудный походъ въ Турцію. Собираясь, уже будучи старцемъ, на войну и съ Японіей. Когда же полкъ въ составѣ дивизіи отправился въ самое тревожное время на продолжительную стоянку на Кавказъ, онъ, презрѣвъ тягости путешествія, предстоявшія опасности и лишенія, оставивъ въ Кіевѣ горячо любимую семью, поѣхалъ въ мятежный край и пробылъ вдали отъ семьи въ трудахъ и лишеніяхъ три съ половиною года, чтобы не разставаться только со своимъ полкомъ и не оставить чиновъ его безъ своего нравственнаго руководства и ободренія.

Около двѣнадцати лѣтъ тому назадъ, во вниманіе къ его заслугамъ, онъ былъ назначенъ на видный постъ настоятеля мѣстнаго военнаго собора. Но онъ ни за что не пожелалъ принять этого назначенія, не пожелалъ разстаться съ Бессарабскимъ полкомъ,—такъ что полковому начальству стоило многихъ хлопотъ, чтобы о. Александру быть оставленнымъ на той же скромной должности священника въ родномъ полку.

Заслуги о. Александра къ настоящему знаменательному для него дню уже оцѣнены съ высоты Престола высшею наградою для бѣлаго духовенства—пожалованіемъ ему митры. Въ этотъ день собрались сюда почтить его высшіе военачальники, его духовные дѣти—Бессарабцы, Кіевскіе военные пастыри и близкіе его,—пришли удостовѣрить предъ нимъ, что жизнь и дѣятельность его представляютъ собою достославное осуществленіе высокихъ задачъ пастырскаго служенія.

Объединимся-же теперь все мы, оо. и бр., въ горячей молитвѣ благодаренія Господу Богу, изволившему сохранить до сего дня во здравіи и благополучіи жизнь о. Александра и въ лицѣ его явить всеѣмъ образъ добраго пастыря и испросимъ ему у Господа еще на долгіе годы силъ и крѣпости для полезнаго служенія Церкви, отечеству, Христолюбивому воинству и родному полку.

Свящ. Д. Синклитскій.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи Казанскаго общества воздухоплаванія ¹⁾.

Христось Воскресе!

Въ жизни государствъ и народовъ подобно тому, какъ и въ жизни cadaго челоуѣка, мы замѣчаемъ различные періоды развитія ихъ силы и мощи: въ то время, какъ одни государства по своему развитію находятся въ стадіи младенчества и юности, другія падаютъ и разрушаются. а иныя приходятъ въ періодъ полнаго расцвѣта своего, въ періодъ крѣпости и мужества. а. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ относительно дорогой нашей родины, что за послѣднее время она вступаетъ, именно, въ періодъ мужества, въ періодъ полнаго развитія своей мощи, своихъ силъ. Что это такъ, достаточно вспомнить о томъ колоссальномъ 3 миллиардномъ бюджетѣ, которымъ ежегодно располагаетъ наше дорогое отечество, о тѣхъ гигантахъ-крѣпостяхъ, которыя воздвигаются и на сушѣ и на морѣ, о тѣхъ милліонахъ штыковъ, которые по волѣ Вѣщеноснаго вождя всегда готовы встрѣтить врага, о той сѣти школъ всякаго рода типовъ, которыми

¹⁾ Произнесенная 12 апрѣля с. г. въ г. Казани.